

УДК 81'272

DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-9

Ню Юйфэн

Фразеологизмы китайского языка, характеризующие события в жизни человека и его деятельность

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия
E-mail: niuyufeng0108@icloud.com
ORCID: 0000-0002-8928-5529

*Статья поступила 31 октября 2018 г.; Принята 30 ноября 2018 г.;
Опубликована 31 декабря 2018 г.*

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению этимологии фразеологических единиц китайского языка, семантика которых ассоциирована с номинацией жизни человека и его деятельности. В основе определения того или иного устойчивого выражения в качестве репрезентанта заявленной группы лежит способность фразеологизма называть одушевленный предмет, а кроме того, именовать любые стороны жизнедеятельности личности и поведенческие характеристики этой личности. Поскольку китайский язык является достаточно поэтичным, хорошо исторически развитым и одновременно консервативным, он изобилует примерами фактического материала, которые невозможно понять или перевести без учета знания этимологии. Как правило, появление фразеологизмов в этом языке связано с историей, фольклором, художественными произведениями. В этой связи к описанию особенностей значения таких выражений привлекается этимология выражений, учитываются исторические сведения, устанавливается коннотация устойчивого выражения.

Ключевые слова: фразеологизм, китайский язык, человек, деятельность человека, события.

Информация для цитирования: Юйфэн Н. Фразеологизмы китайского языка, характеризующие события в жизни человека и его деятельность // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4, № 4. С. 81-89. DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-9

Niu YuFeng

Phraseological units of the Chinese language, characterizing events in human life and activities

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: niuyufeng0108@icloud.com
ORCID: 0000-0002-8928-5529

Received 31 October 2018; Accepted 30 November 2018; Published 31 December 2018

Abstract. The article describes some phraseological units of the Chinese language, whose semantics is associated with the nomination of human life and its activities. The basis of the definition of a set expression as a representative of the declared

group is the ability of the idiom to nominate an animated object, and in addition, to name any aspect of a person's life activity, the behavioral characteristics of that person. Since Chinese is quite poetic, well-developed and conservative at the same time, it abounds with examples of factual material that cannot be understood or translated without taking into account the knowledge of etymology. As a rule, the appearance of phraseological units in this language is associated with history, folklore, and fiction. In this regard, an etymological analysis is used to describe the characteristics of the meaning of such expressions. In this regard, the etymology of expressions is used to describe the characteristics of the meaning of such expressions, historical information is taken into account, and the connotation of a set expressions is established.

Key words: idioms, Chinese language, person, human activity, events.

Information for citation: YuFeng, N. (2018), "Phraseological units of the Chinese language, characterizing events in human life and activities", *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 4 (4), 81-89, DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-9

Введение. Фразеологические единицы любого национального языка в своей совокупности представляют собой целый комплекс исторических, культурных знаний, которые передаются от одного поколения к другому. При этом сами по себе они выступают гораздо более сложным образованием, нежели простые слова, поскольку вся их семантическая структура подвержена процессу метафоризации или вторичной номинации. В пределах фразеологического значения принято выделять план содержания в комплексе сигнификативной, денотативной и коннотативной составляющих, и план выражения в виде материальной оболочки фразеологизма (Баранов, Добровольский, 2008). Однако для того, чтобы называться фразеологизмом, любому словосочетанию необходимо соответствовать ряду критериев: устойчивость (использования, структурно-семантической стороны, полного либо частично переосмысленного значения, словарного состава; морфологическая и синтаксическая), устойчивость, опирающаяся на стабильность порядка лексических единиц в составе фразеологизма, трансформация которых возможна только в пределах многовариантности структурной синонимии и окказиональных преобразований (Кунин, 2005).

Обращаясь к любому языковому исследованию, современные ученые все чаще отмечают необходимость анализа феномена с позиций интегративного междисциплинарного подхода с целью получения максимальной объективности результата. В этой связи важен учет максимального лингвистического и релевантного нелингвистического знания, благодаря чему на научном Олимпе появляются смежные дисциплины лингвоаксиология, лингвокультурология и т.д. При этом в приоритетном, центральном положении находится человек, личность, как основа речетворчества, концептуализации сведений об окружающем мире и трансляции этих знаний в диалектике. Антропоцентрическая научная парадигма позволяет принять во внимание и понять знание, стоящее за формированием знания фразеологических единиц, учесть этимологические сведения (Багаутдинова, 2007; Корнилов, 1999). Лингвокультурологическое знание дает возможность описать культурный фон и код фразеологических единиц, апеллировать к внутренней форме фразеологизма. Лингвоаксиология вскрывает положительный или отрицательный модус устойчивых выражений, оценочные коннотации.

Фразеологический фонд китайского языка репрезентирован несколькими классами фразеологизмов, которые характеризуются функционально-стилистическими, эмоционально-экспрессивными чертами, структурно-семантическими особенностями. Китайские фразеологизмы структурно представлены как правило четырьмя знаменательными элементами, редко или практически не бывают заимствованными, мотивированность их значения базируется на этимологии и истории возникновения. Семантическая вариативность таких фразеологизмов гораздо больше предопределена источником возникновения, источником заимствования, рекуррентностью функционирования, стилевыми особенностями.

Отметим, что цвет в китайской лингвокультуре, равно как и ассоциированные с цветом понятия, имеют давнюю и интересную историю. Причем по свидетельству многих ученых, китайская система цветообозначений не имеет аналогов в европейских языках, поскольку сама по себе связана с историей и культурой, мифологией и традициями страны. При этом знание и понимание некоторого количества иероглифов, способность к их интерпретации имеет важное значение для описания мира азиатской культуры, китайского мышления и менталитета. Таким образом предполагается, что в традиции китайского менталитета имеются соответствующие специфические пространственно-цветовые зоны, любая из которых обладает способностью цветообозначения как части универсалий китайской лингвокультуры. Обратимся к описанию фразеологизмов, ассоциированных с деятельностью человека, далее.

Основная часть. Связь с человеческим началом в настоящем исследовании по большей части позволяет фразеологизмам, отвечающим критерию одушевленности, описывать деятельность человека, важные события в его жизни,

процессуальность. Проиллюстрируем сказанное примерами фактического материала и дополним этимологическим и компонентным анализом.

Безэквивалентная фразеологическая единица китайского языка **乌头白马生角** (wū tóu bái mǎ shēng jiǎo), дословно переводимая как «если голова вороны станет белой, а у лошади появятся рога» употребляется для описания ситуации, когда при наличии желания невозможное становится возможным. Как и в случае с любым фразеологизмом немотивированного значения, его содержание можно вывести при учете анализа его этимологии. Представленная фразеологическая единица берет свое начало в исторической ретроспективе, легенде, когда царевич княжества Янь пришел во дворец императора Цинь и попросил его впустить во дворец, на что император ответил ему, что впустит только тогда, когда лошадь станет рогатой, а голова вороны – белой (汉语大词典 994).

Другой фразеологизм, описывающий необычное событие, которое потенциально произойдет в человеческой жизни, имеет дословный перевод «белая радуга затмевает солнце» **白虹贯日** (bái hóng guàn rì). Этимология представленного немотивированного фразеологизма берет начало в древности, когда появление белой радуги ассоциировалось у человека с неожиданными событиями, которые должны были произойти в его жизни [汉语大词典 994].

Появление фразеологической единицы **白鱼入舟** (bái yú rù zhōu) («белая рыба плывет к лодке») ассоциирован с хорошим предзнаменованием или появлением на горизонте хорошего события, которое в скором времени произойдет с человеком. Значение представленного фразеологизма не выводится из перевода входящих в его состав компонентов, поэтому для его трактовки актуально обращение к этимологии, как и в двух предыдущих случаях. Согласно легенде, флотилия

одного из основателей китайской династии Чжоу терпели потери и поражение в битве. И уже на стадии практически полного провала Чжоу Уван посмотрел в воду и внезапно увидел в ней большую белую рыбу. Рыба направлялась прямо к лодке. Уван созвал всю команду и попросил тоже посмотреть в воду. Но оказалось, что эту рыбу не видел никто, кроме главного командующего. Это видение было расценено как божественный знак, поскольку белый цвет объекта лингвокультурой приравнивается к божественному началу. После этого видения команда возликовала, поскольку одержала победу в сражении. С тех пор это выражение приобрело положительную коннотацию и стало обозначать предвестника радости (中国成语大辞典 1994).

Другое устойчивое словосочетание с положительной коннотацией 白日升天 (bái rì shēng tiān) имеет буквальный перевод «вознестись на небеса под белым солнцем». Фразеологизм берет начало в даосском учении о бессмертном начале (中国成语大辞典 1994) и в современном мире имеет значение «внезапно получить повышение, разбогатеть». Реже выражение имеет первоначальную семантику и называет ситуацию «вознестись до небес»

Следующий фразеологизм лакунарной и присущей только китайскому языку семантике 黄粱美梦 (huáng liáng měi mèng) («сон желтой (пшенной) каши») согласно легенде содержит в своем значении рассказ о том, как молодой ученый Лу Шэн получил возможность изменить свою судьбу благодаря послеобеденному сну. Однажды в трактире, куда молодой человек зашел поесть пшенной каши, он встретил старца, которому поведал, как провалил экзамен на гражданскую службу. Старец, один из бессмертных Даосов, протянул ему подушку и пообещал, что как только голова юноши коснется подушки, его желания будут исполнены. Так и случилось. В своем сне молодой ученый увидел исполнение всех желаний: он получил хорошую работу, почет и

уважение коллег, он женился на прекрасной девушке, у них родились дети. Но счастье было таким скоротечным. Сразу же юношу обвинили в преступлениях, которые он не совершал, посадили в тюрьму. Проснувшись, юноша был напуган и сразу оценил прелести собственной жизни и судьбы (中国成语大辞典 1994). К тому моменту каша из пшена еще не была готова. В современном китайском языке это выражение имеет значение «химерные, несбыточные мечты» (Большой китайско-русский словарь, 2002) и на системном уровне по большей части наделено отрицательной коннотацией.

Выражение 不到黄河心不死 (bù dào huáng hé xīn bù sǐ) («следовать цели до самой смерти») (Сизов, 2005) происходит из древней китайской легенды о том, как никчемный сын знатного человека решил доказать отцу собственную серьезность и до военного лагеря при реке Хуанхэ (Желтая река) шел пешком трое суток без остановок (中国成语大辞典 1994). Выражение, безусловно, имеет положительную коннотацию и описывает серьезного человека, следующего собственной мечте и цели.

Фразеологизм 回黄转绿 (huí huáng zhuǎn lǜ) («зеленый цвет меняется на желтый») в художественной литературе переводится как «смена времен года» (俄汉成语词典 1998). Истоки фразеологизма заключены не столько в легендах, сколько в географическом положении Китая и его климатических условиях. Так, символическое описание времен года в Китае отождествляет желтый цвет с осенью и зимой, а лето и весну с зеленым цветом ввиду невыраженных климатических метаморфоз в четырех временах года (中国成语大辞典 1994). На функциональном уровне рассматриваемая фразеологическая единица знаменует естественный переход от одного состояния к другому и в зависимости от прагматики способна менять свою коннотацию.

Фразеологизм с положительной коннотацией **白头到老** (bái tóu dào lǎo) («совместно дожить со белых волос») появился благодаря легенде о том, как один из правителей Цзин отправил посла в царство Лу, где тот наблюдал, как седовласая женщина терпеливо ухаживала за седовласым мужчиной, работавшим в поле. Весь процесс почтения супругов друг друга настолько впечатлил посла, что в голове его мелькнула мысль о том, что это прекрасно состариться вместе в любви и почтении, дожить до седых/белых волос (**中国成语大辞典** 1994). На уровне системного значения, равно как и на функциональном уровне коннотативный потенциал рассматриваемой фразеологической единицы не меняется в контекстуальных условиях.

Буквальное значение фразеологической единицы **黄袍加身** (huáng páo jiā shēn) – «облечься в халат желтого цвета» – в переводах художественной литературы встречается как «надеть на себя корону императора». При понимании данной фразеологической единицы принципиальна опора на исторические факты о том, что императоров изначально облачали в желтый халат, который символизировал собой посредника между божественным началом и миром людей (**中国成语大辞典** 1989). В зависимости от контекста настоящая фразеологическая единица может менять свою коннотацию, хотя по большей части ее коннотативный потенциал больше склоняется в сторону отрицательного.

Также отрицательным значением обладает и фразеологизм **口吐黄** (kǒu tǔ huáng) («с охрой во рту»), поскольку обозначает ситуацию, когда человек часто меняет свое мнение. Согласно культурно-историческим фактам, охра в Древнем Китае была использована для окрашивания ошибочно написанного сообщения или текста. Соответственно, человек с охрой во рту – это человек с непостоянным отношением к любым вопросам, склонный к предательству и т.д.

(**国成语大辞典** 1994). Это крайне отрицательное значение не имеет модификаций на положительное в контексте.

Китайско-русский идиоматический словарь (Сизов, 2005), представляет фразеологическую единицу **直捣黄龙** (zhí dǎo huáng lóng) в буквальном смысле слова как «ударить по желтому дракону». В иносказательном смысле фразеологическая единица обозначает «захват стратегических объектов противника». Это значение выводится из легенды о том, как город Цзянькан (Нанкин), тогдашняя столица Китая, подвергался нападению Су Цзунь. Силы были неравны и армии оставалось сдаться, когда предводитель почти захваченного города предложил «ударить по желтому дракону». Эта стратегия помогла и войско отбило земли от напасти противника (**中国成语** 1994). Представленный фразеологизм имеет положительную коннотацию и регулярно используется в агитационных текстах в качестве элемента призывной речи.

Следующий немотивированный фразеологизм **黄人捧日** (huáng rén pěng rì) («желтые люди охраняют солнце») также не может быть переведен на любой язык мира без знания его этимологии. Так, семантика рассматриваемого фразеологизма основывается на легенде о том, что император Древнего Китая обратился к богам с просьбой послать мир на его враждующие земли. На что боги дали положительный ответ, а взамен попросили охранять землю от злых людей. Император согласился и мир на его землях был установлен (**汉语大词典** 1994). В таком ключе значение фразеологической единицы могло бы быть интерпретировано как

Следующие два фразеологизма являются близкородственными по семантике **青出于蓝** (qīng chū yú lán) «синяя краска берется из индиго» и **青出于蓝而胜于蓝** (qīng chū yú lán ér shèng yú lán) «синяя краска берется из индиго, но она лучше индиго», более того, как отмечается в

большом китайско-русском словаре первый фразеологизм является сокращенным вариантом второго (Большой китайско-русский словарь, 2002), что позволяет им переводиться одинаково как «превзойти своего учителя». Этимология этих выражений ассоциирована с фразой Сюнь Цзы: 青取之于蓝 而青于蓝 («синяя краска получается из индиго, но она синее самого индиго») (汉语大词典 2003) о том, что человек может все, а его возможности не имеют границ. Оба устойчивых выражения одинаково частотны и имеют положительную коннотацию.

Фразеологическая единица 白龙鱼 (bái lóng yú fú) в буквальном смысле обозначает «белый дракон в рыбьем обличье» и в современном мире эквивалентен пословице «назвался груздем – полезай в кузов» (Сизов, 2005). Этимологически фразеологическая единица связана с легендой о том, когда дракон, превратившись в рыбу, был почти пойман рыбаком, о чем он рассказал мудрецу поднебесной. На это владыка ответил дракону, что виноват в такой ситуации будет сам дракон, так как нельзя останавливаться на достигнутом, дело бросать на полпути нельзя (汉语大词典 1994). Коннотация фразеологизма меняется в контексте, соответственно, в зависимости от ситуации фразеологизм может иметь положительное и отрицательное значение.

Фразеологизм 白叟黄童 (bái sǒu huáng tóng) («седой старик, златовласый младенец») видится весьма мотивированным для обозначения цикла «юность-старость» (Большой китайско-русский, 2002). Однако интересен тот факт, что в европейских реалиях в идентичных ситуациях говорят о юности прежде, чем о старости, тогда как в китайском с учетом почитания старейшин – наоборот. Коннотация такого фразеологизма также коррелирует с контекстуальным смыслом и может менять полюс с положительного на отрицательный и, наоборот.

Отрицательная коннотация присуща значению фразеологизма 白日做梦 (bái rì zuò mèng) («сны среди белого дня»), означающего несбыточную мечту, химеру, бред наяву, фантазии (汉语大词典 1994; 俄汉成语词典 1998). Фразеологизм рекуррентен в ситуации описания мечтателей и любителей фантазировать.

Фразеологическая единица 不分皂白 (bù fēn zào bái), которая переводится как «без разбора», «без разницы кто прав, кто виноват» (Большой китайско-русский словарь, 2002) обозначает ситуацию, когда кто-либо не способен отличить правду от неправды. Соответственно, эта ситуация имеет отрицательную оценку, что говорит в пользу отрицательной коннотации семантики рассматриваемой фразеологической единицы. Другое устойчивое словосочетание 白纸黑字 (bái zhǐ hēi zì) очень схоже по семантическому составу, то есть в своем составе содержит черный и белый цвета, однако имеет несколько другое значение - «просто как дважды два» и употребляется в контексте, когда необходимо подчеркнуть очевидность суждений (中国成语大辞典 1994). В основном выражение имеет нейтральную коннотацию, однако в зависимости от контекста значение выражения может менять свой модус.

Фразеологизм, который переводится как «без разбора», 不分青红皂白 (bù fēn qīng hóng zào bái) в китайском языке буквально означает «не отличить белого от красного» и говорит о нейтральной коннотации, которая, равно как и в предыдущем случае, бывает положительной и отрицательной в зависимости от контекста.

Следующее выражение имеет отрицательную коннотацию 背黑锅 (bēi hēi guō). Оно буквально переводится как «носить на спине закопченный сажей котел» (八用中文成语辞典 2000) и описывает несчастного человека, на плечи которого упал весь груз ответственности, причем эта ответственность преимущественно за действия других. В русском языке такое

выражение вполне соответствует идиоме «козел отпущения» (Сизов, 2005).

Фразеологическая единица 黑心肠 (xīn cháng) буквально переводится как «черная душа» и имеет значение «гадина, злодей» (俄汉成语词典 1998). Из перевода вполне эксплицитна отрицательная коннотация устойчивого выражения, поскольку данное словосочетание описывает плохой характер человека и его отрицательное поведение.

Функциональное значение фразеологизма «одного поля ягоды» 清一色 (qīng yī sè) также профилирует то положительную, то отрицательную коннотацию в зависимости от интенции автора (Сизов, 2005). Это устойчивое выражение описывает ситуацию, когда два человека крайне схожи внешне, а чаще всего – внутренне. Самой рекуррентной коннотацией данного фразеологического оборота является положительная, поскольку больше всего в данном случае описываются родственные связи.

Несколько иное значение имеет фразеологизм 近朱者赤 近墨者黑 («ляжешь спать с собакой, проснешься с блохами»), поскольку четко отражает российский эквивалент «с кем поведешься, от того и наберешься» (俄汉成语词典 1998). О положительной или отрицательной коннотации выражения возможно судить с учетом интерпретации контекста, хотя в основном коннотация отрицательная.

Фразеологическая единица 天下乌鸦一般黑 (tiān xià wū yā yī bān hēi) описывает схожесть людских пороков по части характера (汉语大词典 1994). Условно данное выражение соответствует русскому фразеологизму «одним миром мазаны» и по большей части имеет отрицательную коннотацию.

Фразеологизм 杳如黄鹤 (yǎo rú huáng hè) («скрыться, как желтый журавль вдалеке») означает «исчезнуть из виду», «пропасть без вести». В большинстве случаев этот фразеологизм профилирует отрицательную коннотацию.

Положительная коннотация явно прослеживается в значении фразеологизма 白首同归 («долгая, крепкая дружба до старости»), который отражает теплые чувства друзей и умение сохранять дружбу вопреки жизненным обстоятельствам.

Другая фразеологическая единица 白璧无瑕 (bái bì wú xiá) «на белой яшме ни пятнышка» также положительно характеризует выполнение какого-либо задания человеком, то есть, когда все выполнено без сучка и без задоринки, без каких-либо изъянов. При этом фразеологическая единица 交白卷 («не выполнить задание») профилирует обратную ситуацию, описываемую предшествующим фразеологизмом и, соответственно, имеет отрицательную коннотацию.

Фразеологическая единица, включающая в качестве основного элемента «красный», 看破红尘 (kàn pò hóng chén) («видеть красную пыть мира») описывает полное отрешение человека от мирского, полное состояние нирваны, переход от мирской суеты в буддистскую веру.

И если предыдущая фразеологическая единица имеет положительную коннотацию, то фразеологизм 红杏出墙 (hóng xìng chū qiáng) («красное абрикосовое дерево перевешивается через забор») обладает отрицательным оттеночным значением, поскольку называет жену, у которой завелся любовник. Эта ситуация крайне отрицательна для общества.

В следующем фразеологическом выражении слово «красный» ассоциировано с энергией. Это выражение 红红火火 [hóng hóng huǒ huǒ] («красный, красный, огонь, огонь») передает богатую жизнь, процветание и роскошь. Это выражение имеет значение пожелания или императива, обозначает удачу. Также функционирует в усеченном варианте 红火 и подразумевает импликацию.

Фразеологическая единица с компонентом «зеленый» 绿林好汉 (lǜ lín hào hàn) («герой из Гринвуда») является

антропонимом в некоторой степени, поскольку номинирует человека, живущего в лесах и противодействующего режиму, устанавливаемому властями. Этот герой отдаленно соответствует прототипическому образу Робина Гуда.

Устойчивое выражение **戴绿帽子** (dài lǜ mào zi) («носить зеленую шляпу») описывает мужа-рогоносца или мужчину, которому изменяет любимая женщина. Соответственно, фразеологизм имеет отрицательную коннотацию.

Белый цвет, как неоднократно заявлено ранее, в китайской лингвокультуре имеет неоднозначный экстралингвистический подтекст. Во фразеологической единице **穷二白** (qióng è bái) («сначала бедный потом белый») профилируется переход человека от бедности к богатству, от финансовой несостоятельности к благополучию, что позволяет фразеологизму на функциональном и системном уровне иметь положительную коннотацию.

Другой ахроматический цвет, «черный», в составе фразеологической единицы **起早贪黑** (qǐ zǎo tān hēi) («рано вставать и дожидаться темноты») говорит о людях, которые встают рано и ложатся поздно. Это выражение имеет негативную коннотацию в большей степени, хотя эта степень колеблется в зависимости от контекстуального использования.

Выражение **颠倒黑白** (diān dǎo hēi bái) («менять местами черное и белое») обозначает «перевирать факты». Описывает крайне негативную ситуацию и вне зависимости о контекста имеет отрицательную коннотацию.

В философии и традициях даосской религии белый цвет олицетворяет пустоту, которая неотделима от совершенства. Идея пустоты инициирует постижение духовных ценностей личностью. Соответственно, значение фразеологизма **知白守黑** (букв. «узнать белое и держаться в тени, не выставлять себя напоказ, отличать истинное от ложного, но сохранять безучастность») иллюстрирует принцип даосизма, который базируется на созерцании происходящего.

Красный цвет, согласно экстралингвистическим данным, в Древнем Китае служит символом императорской власти и ранговый цвет знати, а в КНР неотъемлемой частью всей государственной атрибутики (герб, флаг) является алый, революционный красный. Он ассоциирован с кроваво-красным **鲜血** («свежая кровь»). В начале XX века как символа революции, новой власти: **红旗报** (букв. сообщить победу с красным флагом «о победной новости»).

Как представляется перечисленные фразеологические единицы являются далеко не полным перечнем фразеологизмов, обозначающих деятельность человека и события в его жизни в китайском языке. Тем не менее, их выбор обусловлен их репрезентативностью и рекуррентностью.

Заключение. В настоящей работе предпринята попытка описания семантики лакунарных фразеологических единиц с компонентом «цвет» в китайском языке с учетом этимологии и исторических фактов. Перечисленные фразеологические единицы в китайском языке являются далеко не исчерпывающим перечнем устойчивых выражений. Их выбор для анализа в настоящей работе обусловлен их репрезентативностью и рекуррентностью. Все они отобраны при помощи сплошной выборки, обладают определенной степенью сращенности, фразеологичности и способностью являться единицами вторичной номинации. Принципиальным критерием отбора изучаемой группы выступает не только наличие компонента «цвет» в качестве составного элемента рассматриваемого фразеологизма, но и способность фразеологизма ассоциироваться с критериальным признаком одушевленности, что позволяет ему называть человеческую активность. Последнее дает возможность фразеологизмам, отвечающим такому критерию, описывать деятельность человека, важные события в его жизни, процессуальность. Соответственно

указанному критерию выделяются фразеологизмы цветообозначения китайского языка, характеризующие положительные характеристики деятельности человека, и его отрицательные стороны. Такая градация согласно характеристике коннотативного потенциала открывает большие перспективы в плане поиска универсальных оснований типологизации так называемых трудно-переводимых устойчивых выражений.

Список литературы

Багаутдинова Н.А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты: автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора филологических наук. Казань, 2007. 35 с.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии М.: Знак, 2008. 656 с. (Studia philologica)

Большой китайско-русский словарь: около 120 000 слов и словосочетаний / З.И. Баранова, В.Е. Гладсков, В.А. Жаворонков, Б.Г. Мудров; под ред. Б.Г. Мудрова. 5-е изд., стер. Москва: Живой язык, 2002. 524 с.

Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 1999. 341 с.

Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз. 3-е изд., стереотип. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.

Сизов С.Ю. Словарь наиболее употребительных китайских идиоматических выражений, пословиц и поговорок. Москва: АСТ [и др.], 2005. 317 с.

汉语大词典/罗竹风. 上海上海辞书出版社1994年. 18676页.

俄汉成语词典/周纪生 仇路培 章其编. 石家庄 湖北人民出版社1998年. 723页.

中国成语大辞典 / 王剑引. 上海上海辞书出版社1994. 1989页.

八用中文成语辞典. 香港 香港汇通书店发行, 2000年 532页.

现代成语词典. - 北京 商务印书馆1994年. 1581页.

汉俄对等成语词典. 上海 上海教育出版社2003年. 275页.

References

Bagautdinova, N. A. (2007), "A man in phraseology: anthropocentric and axiological

aspects", Abstract of Ph.D. dissertation, Kazan, Russia. [in Russian].

Baranov, A. N. and Dobrovolskiy, D. O. (2008), *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the Theory of Phraseology], Znak, Moscow, Russia. [in Russian].

Baranova, Z. I., Gladtskov, V. E., Zhavoronkov, V.A. and Mudrov, B. G. (2002), *Bolshoi kitaisko-russkii slovar: okolo 120 000 slov i slovosochetanii* [The Large Chinese-Russian Dictionary: About 120,000 words and phrases], Zhivoi yazyk, Moscow, Russia. [in Russian].

Kornilov, O. A. (1999), *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsionalnykh mentalitetov* [Linguistic pictures of the world as derivatives of national mentalities], CHERo, Moscow, Russia. [in Russian].

Kunin, A. V. (2005), *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka* [A course of modern English phraseology], Feniks+, Dubna, Russia. [in Russian].

Sizov, S. Yu. (2005), *Slovar naibolee upotrebitelnykh kitaiskikh idiomaticheskikh vyrazheniy, poslovits i pogovorok* [Dictionary of the most common Chinese idiomatic expressions, proverbs and sayings], AST, Moscow, Russia. [in Russian].

Luo Zhufeng (1994), *Chinese Dictionary*, Shanghai Dictionary Press, Shanghai, China. [in Chinese].

Zhou Jisheng, Qiu Yupei, Zhang Qibian (1998), *Russian-Chinese Idioms Dictionary*, Shijiazhuang: Hubei People's Publishing House, China. [in Chinese].

Wang Jian (1994), *Chinese Idiom Dictionary*, Shanghai Dictionary Press, Shanghai, China. [in Chinese].

Eight Chinese idiom dictionary, (2000), Hong Kong Huitong Bookstore, Hong Kong. [in Chinese].

Modern idiom dictionary (1994), The Commercial Press, Beijing, China. [in Chinese].

Chinese-Russian equivalent idiom dictionary (2003), Shanghai Education Press, Shanghai, China. [in Chinese].

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Ню Юйфэн, аспирант.

Niu YuFeng, Postgraduate Student.